

МУЧЕНИК ИОАНН ВОИН

(12 августа)

Святой Иоанн служил в войске императора Юлиана Отступника (361–363), в так называемом полку таифалов (скифов). Наряду с другими войнами его посылали истреблять христиан во время гонений. Делая вид, что он ревностный преследователь христиан, святой на деле помогал им избежать смерти, предупреждал о грозящей опасности, освобождал из-под стражи арестованных. Кроме того, он поддерживал больных и немощных независимо от их вероисповедания.

Когда Юлиан Отступник узнал о действиях святого, то заключил его в темницу. В 363 году император был убит на войне с персами. Иоанн вышел на свободу и посвятил свою жизнь служению ближним, жил в святости и чистоте. Скончался он в глубокой старости и был погребен в Константинополе, в месте, называемом Пандекта, где хоронили странников.

Год кончины его точно не известен, место погребения святого Иоанна Воина постепенно было забыто. Спустя некоторое время после смерти он явился одной благочестивой женщине, рассказал ей о своей жизни и указал место своего упокоения. Мощи святого были обреты и положены в церкви апостола Иоанна Богослова в Константинополе. Господь даровал святым мощам Иоанна Воина благодатную силу исцеления. По молитвам святого Иоанна получают утешение обиженные и скорбящие.

На Руси Иоанн Воин (Воинственник) стал весьма почитаемым святым. Ему посвящен храм в Москве на ул. Б. Якиманка. Первое упоминание об этой церкви относится к 1625 году. Тогда она располагалась на берегу р. Москвы, ближе к современному Крымскому мосту. Иоанн Воин считался покровителем стрельцов, живших там с 50-х годов XVI века по повелению царя Иоанна IV Васильевича. После подавления стрелецкого восстания храм пришел в запустение, в 1708 году был затоплен во время наводнения. Согласно преданию, восстановить храм повелел Петр I в честь победы в Полтавской битве, считая святого Иоанна покровителем русского воинства. Освящение храма 12 июня 1717 года совершил патриарший местоблюститель митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский). В 1812 году храм был осквернен французами, затем вновь освящен. В советское время храм не закрывался. В 1922 году был убит настоятель храма о. Христофор (Надеждин), в 2000 году причисленный к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕСТНЫХ ДРЕВ ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

(14 августа)

Праздник происхождения (т. е. изнесения, шествия впереди) честных древ Животворящего Креста Господня восходит к давней константинопольской церковной традиции обходить город с Древом Креста с целью его благословения и освящения.

Византия – это южная страна, где нередко случались различные эпидемии и моры. Особенно сильными они были в августе, когда стояла сильная жара. Поскольку даже у образованных и всесторонне развитых греков уровень медицины был далек от современного, эти болезни уносили жизни многих людей, не щадя ни бедняков, ни знать. Защиту от беды византийцы могли искать только у Бога – они выходили на улицы городов и торжественными процессиями шли по дорогам и улицам, неся с собою иконы и совершая молебны для освящения мест и отвращения болезней. Особенно пышно эти шествия проводились в столице – Константинополе, и продолжались до тех пор, пока

очередная эпидемия не отступала. Главной святыней, которую обносили по городу, было Честное Древо Креста Господня.

Окончательно обычай совершать крестный ход в августе утвердился в X веке, тогда же его подробно описал император Константин Багрянородный (912–959 гг.). Накануне, 31 июля (13 августа нов. ст.), Честной Крест износился из царской сокровищницы и полагался на престоле Великой церкви (Софии Константинопольской). С настоящего дня и далее, до Успения Богородицы, совершали крестные ходы по всему городу и Крест предлагали народу для поклонения. И вынос Креста, и крестные ходы сопровождалась песнопениями и другими торжественными действиями.

С обрядом изнесения Креста соединилась другая традиция – погружение Животворящего Древа в воду для ее освящения, сообщения ей целебных свойств. Установление этой практики именно в начале августа вероятно, связано с недостаточным качеством воды, поступающей в город в жаркие летние дни. К XII веку в Константинополе уже существовал обычай освящать воду не только 1 августа, но и в начале каждого месяца, за исключением 1 сентября и 1 января.

Эти два обычая и легли в основу празднования 1 (14 нов. ст.) августа Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня и определили его богослужебные особенности: вынос Креста на середину храма для поклонения на утрени и совершение в этот день малого освящения воды после литургии.

В XVI–XIX веках утвердился еще один обычай – освящать в праздник Происхождения Честных Древ Креста Господня мёд, почему этот день именовался также Первый Спас и «медовый Спас». Пчеловоды приносили в церковь мёд в первых вырезанных сотах. После литургии и водоосвящения священник освящал мёд нового урожая, и только после этого его разрешалось есть. Часть освященного мёда оставалась в церкви, затем угощали причт, сирот и нищих: «На Первый Спас и нищий медку попробует!» Этот обычай сохранился до наших дней.

БЛАЖЕННЫЙ ВАСИЛИЙ МОСКОВСКИЙ

(15 августа)

Святой блаженный Василий, Московский чудотворец, родился в 1462 или в 1468 году, родители испросили себе ребенка молитвами. Отрока отдали на обучение к сапожнику, в мастерской которого у мальчика открылся пророческий дар: приехавший в Москву торговец хлебом заказал в мастерской сапоги просил сделать и такими, чтобы не сносить за год. В ответ Василий рассмеялся и заплакал. После ухода купца мальчик объяснил мастеру свое поведение тем, что купец заказывает сапоги, которые не сможет надеть, т. к. скоро умрет, что и сбылось.

В возрасте 10 или 16 лет Василий принял на себя подвиг юродства. Сначала блаженный принял обет молчания и находился в непрестанной умной молитве. Затем, наставляемый Святым Духом, он «во юродство претворися и обнажи тело свое»: в палящий зной и лютый мороз ходил он нагой и босой по улицам Москвы. Ведя суровую жизнь, блаженный вкушая совсем немного пищи и воды.

Вскоре жители признали в нем юродивого, человека Божия, обличителя неправды. У Пречистенских ворот он увидел беса в облике нищего и немедленно прогнал. Посещая корчмы, блаженный видел зерна добра в падших людях, подкреплял их лаской. Когда святой однажды проходил мимо дома, в котором безумно веселились и пьянствовали, то со слезами обнимал углы дома. На вопрос, что это значит, он отвечал: «Ангелы скорбные стоят у дома и сокрушаются о грехах людских, а я со слезами упрашивал их молить Господа об обращении грешников».

Блаженный Василий был почитаем также иностранными купцами, приезжавшими в русскую столицу, как покровитель морских путешественников (по сообщению жития, святой, находясь в Москве, утишил бурю на Каспийском море и спас купеческие корабли). Святой обладал даром предвидения. В кремлевском Успенском соборе в 1521 году ему было «огненное видение» от иконы Богоматери, возвещавшее Божий гнев на москвичей и скорое нашествие крымского хана Махмет-Гирея на Москву. Блаженный предвидел также пожары в Москве в июне 1547 года.

Свидетелем подвигов блаженного и его почитателем был царь Иоанн IV Васильевич. Святой обличал царя за его жестокое обращение с подданными. Одно из преданий гласит о том, что святой Василий, получив как-то от царя в угощение «некое питие», выплеснул одну за другой две чаши за окно. Царю, разгневанному этим поступком, Василий сказал, что так он потушил пожар в Великом Новгороде. Специально посланный из Москвы в Новгород гонец подтвердил, что в городе видели над начавшимся пожаром образ нагого человека, тушившего огонь. Во время литургии в кремлевском Успенском соборе, как отмечает еще одно сказание, святой спрятался в угол. На вопрос Иоанна IV, почему блаженный не было на службе, тот ответил, что он-то присутствовал, царь же телом находился в храме, а мыслями возводил себе дворец на Воробьевых горах.

Проведя долгие годы в подвиге юродства, блаженный Василий скончался 2 августа 1557 года в возрасте 88 (94) лет. Его тело было погребено в приделе Троицкого храма, который вместе с Собором Покрова, «что на рву», стал в народе именоваться храмом Василия Блаженного.

Прославлен блаженный 2 августа 1588 года.

УСПЕНСКИЙ ПОСТ

(14–27 августа)

Успенский пост – один из четырех многодневных постов в Православной Церкви, посвящен подготовке верующих к двенадцатому празднику Успения Пресвятой Богородицы. Пост продолжается две недели – с 14 по 27 августа.

Этим постом Церковь призывает нас к подражанию Божией Матери, Которая перед переселением своим на небо непрестанно пребывала в посте и молитве. Святитель Симеон Солунский (†1429) пишет: *«Что же касается до августовского поста (Успенского), то он существует в честь Матери Бога Слова, которая, хотя и всегда подвизалась за нас и постилась, не имев нужды в посте, как чистая и всенепорочная, однако ж, предузнав о своем преставлении, Она, превышающая и превосходящая жизнь Ангелов, явила ангельское воздержание, часто молилась, чтобы чрез Божественного Духа соединиться блаженною душою с своим Сыном и стать нашею Ходатайцею, – и тогда в особенности постилась, когда приблизилось для Нея время преставления отсюда, истончая себя святою любовью к Сыну. Потому и мы обязаны поститься в это время и воспевать Ее, подражая Ея жизни и преклоняя Ее к предстательству о нас. Некоторые говорят, что этот пост учрежден ради двух праздников, бывающих в это время, – Преображения и Успения. А я думаю, что и необходимо в это время вспоминать эти два события, – одно, как причину нашего озарения, другое, как имеющее следствием предстательство и ходатайство о нас Богоматери».*

Успенский пост – почти такое же строгий, как и Великий пост. По церковному уставу горячая пища с маслом допускается только в субботу и воскресенье, а в понедельник среду и пятницу предписывается сухоядение. Рыба этим постом вкушается только один раз – на Преображение Господне (19 августа). Вместе с тем, меру своего поста верующие стараются согласовать со священником, исходя из своих телесных возможностей, здоровья, тяжести физического труда и прочих обстоятельств – не следует брать подвиг выше сил.

Схианхимандрит Кирилл (Павлов). Об истинном посте и о любви к ближнему

Святая Церковь для того, чтобы нас приготовить к достойной встрече великого христианского праздника – Успения Божией Матери, специально устанавливает посты. Я хочу вам напомнить слова стихир, песнопения, в котором Церковь учит нас, что такое пост, как должно его проводить: *Постимся постом приятным, благоугодным Господеву. Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение пост истинный есть, и благоприятный* (2-я стихира на вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста). Вот истинный и благоприятный пост для Господа. Удаление от этих пороков, от порочного состояния и составляет истинный пост. И прежде всего нам надо обратить внимание на удержание, обуздание своего языка. Это малый член, но если мы его не обуздаем, то он нас будет влачить во дни поста по дебрям всякой лжи, клеветы, осуждения и злословия. Также надо обратить внимание и на то, чтобы стараться из своего сердца удалить всякую ненависть, неприязнь по отношению к ближнему, стараться быть во всем и ко всем тихим, кротким, смиренномудрым, благоснисходительным и любовным. В особенности надо стяжать любовь как мать всех добродетелей... Потому что любовь составляет высшее благо в нашей христианской жизни и без любви все наши дела благочестия, как то: пост, молитва, воздержание, целомудрие, благотворительность – не будут иметь никакой нравственной цены. Все это не имеет истинного достоинства, если не будет любви к ближнему. И все отличие христианина именно в любви к ближнему. Без любви христианин не христианин. И христианство – не христианство. Любовь есть закон человеческого сердца, закон всякого нравственного, разумного существа.

АПОСТОЛ

Братия, умоляю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я понимаю то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла 1:10–18)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их. Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть. Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы. Он сказал: принесите их Мне сюда. И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей. И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

(Евангелие от Матфея 14:14–22)

Митрополит Антоний Сурожский. Насыщение народа пятью хлебами

Из года в год и из поколения в поколение мы читаем Евангелие в новых контекстах и перед лицом новых обстоятельств – исторических или личных. И каждый раз тот или другой отрывок может ударить нас в душу по-новому.

Сегодня мы читаем о насыщении народа Христом. И чаще всего у отцов Церкви и у духовных писателей читаешь о их чувстве изумления о милосердии Божиим и о власти Бога, Который мог напитать столько народа столь малым, Который мог творить чудеса в мире, таком Ему чуждом, когда хоть искра веры, хоть трещинка в броне нашего неверия позволяла Ему действовать.

При чтении сегодня этого Евангельского отрывка, меня по-новому поразили слова Христа. Ученики обращаются к Нему, чтобы Он отослал толпу, потому что день на исходе, ближайšie селения далеко, они ослабеют на пути от усталости и ночных сумерек, если останутся дольше: а ведь они не ели весь день, вслушиваясь в животворящее слово Христово. И Христос говорит ученикам: Нет, им *не нужно* уходить, – дайте *вы* им есть... Но как же они могут накормить такую толпу людей, мужчин, женщин и детей, у них всего пять хлебов и две рыбки? И тут – вызов Христа ученикам, и вызов Христа нам. Да, – в каком-то смысле один только Бог может совершить это чудо; но только если мы *содействуем* этому чуду открытостью нашего сердца и открытостью наших рук, вложив в чудо все, что у нас *есть*. Христос не сказал ученикам: берегите то, что вам нужно самим, и отдайте остальное, отдайте другим то, что останется: Он сказал: возьмите *все*, что у вас есть, и отдайте *все*...

Не говорит ли это нам Господь *сейчас*, особенно подчеркнуто, когда мы так обеспечены, так богаты, так благополучны, и когда день за днем мы слышим о голоде, и о нищенстве, и о голодной смерти тысяч и тысяч людей? И Господь нам говорит совсем просто: *отдайте то, что у вас есть*, и предоставьте Мне действовать дальше: не просите Меня о чуде, когда *вы* можете сделать то, что нужно...

Апостолы могли сделать немного: они могли только разделить пять хлебов и две рыбы: но мы можем поделиться *так* многим! Если бы наши сердца были открыты, и если бы сердца каменные Бог претворил в сердца плотяные, если бы мы научились хоть немного – о, хоть самую каплю! – деятельной любви к ближнему, то не было бы голода в мире.

И сегодняшнее Евангелие говорит нам: оглянись вокруг: оглянись на каждого человека, который голоден, каждого человека, который бездомный, каждого

человека, который в нужде, и *помни*, что каждый из этих людей – твоя ответственность, что *весь* их голод, вся их бездомность, все их нищенство в конечном итоге – результат твоего благополучия, твоего удобства, твоей обеспеченности и твоего отказа разделить, поделиться, дать. Дать не больше того, что есть, а просто дать.

Если бы мы только помнили, что, как сказал один святой, имени которого я сейчас не припомню, когда он съедает кусок сверх своей необходимости, когда он приобретает или удерживает что-то сверх своей строгой нужды, он *украл* это у голодного, он *украл* это у бездомного, он *украл* это у замерзающего, – он вор!.. Не относится ли это к нам еще острее, чем к этому подвижнику?

Мы должны задуматься над этим: ведь мы ведем себя, как плохие, нечестные управители; потому что *есть* такая вещь, как управление, ответственность за богатство – интеллектуальное, эмоциональное, нравственное, материальное. Вы, вероятно, помните рассказ о недостойном, неверном управителе, который мошенничал и обкрадывал своего хозяина; и когда хозяин обнаружил его нечестность и пришло ему время расчета, то управитель позвал тех, кто был должен его хозяину, и списал, уменьшил их долг. Вот нечто, чему мы можем научиться. Он обратился к людям, и помог им, чем только мог: *мы этого не делаем*.

Задумаемся над этими словами Христа: людям не нужно уходить от Моего присутствия, чтобы напиться; дайте им *вы* то, что нужно. И если бы мы оглянулись вокруг себя – не куда-то в заморские края, а просто вокруг себя – на нужды людей, которые голодны, которые бездомны, которые лишены прав, или просто на соседа, на ближнего, который временами *так* одинок, нуждается в поддержке, нуждается в дружбе, в солидарности, мы начали бы выполнять этот завет Христа.

Но не станем обманываться; не добрым словом, не ласковым жестом мы его выполним; Христос сказал: отдайте *все*, что у вас есть... А нам, принимая, может быть, в учет малость нашей веры, узость и жесткость наших сердец, Он скажет: Дайте то, что в вашей жизни лишнее, ненужное, – но вдумайтесь правдиво, *что* такое этот излишек, *что* вы тратите на себя, даже не получая от этого ни радости, ни удовольствия, ни выгоды. *Отдайте* это, а потом предоставьте Богу восполнить ваш дар и сделать остальное.

Это – суд Божий надо мной; и это *тоже* призыв, с которым Бог обращается к каждому из вас. Аминь!

13 августа 1989 г.